

КАК В ЗЕРКАЛЕ ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА

Я СТОЮ у рекламного щита и размышляю, какое всё-таки любопытное сооружение — свободная афиша московских театров! Как в зеркале с неумолимой правдивостью отражается лицо человека, так и на этом листе бумаги запечатлен облик сложной и многообразной жизни театральной столицы.

Слева — плотная стопа названий сценических площадок. И даже здесь заметно движение. Фламаном встал во главе списка Кремлевский Дворец съездов. Как молодая, бойкая команда в турнирной таблице, заметно поднялся вверх «Современник». Его бывшее место, почиже, Госцирка, занял Учебный театр при Государственном институте театрального искусства. Одни театры сменили адреса, иные — украсились новым именем: прекрасно это звучит в Москве — «Театр имени Н. В. Гоголя». Прекрасно и обдаивающе!

Итак, 16 февраля, пятница. Астрономическое количество любознательных взглядов изу-

чало на афише колонку сегодняшних спектаклей.

Коренному москвичу, ещё куда ни шло, можно приобрести билеты впрямь, выбрать по вкусу спектакль на завтра, послезавтра. Но ведь ежедневно через аэропорты, вокзалы, автобусные станции в столицу אליвается мощный поток приезжих со всех концов планеты. И если только один из ста гостей вознамерился побывать в театре сегодня, то где взять тот самый «лишний билетик», что сделает тебя счастливым в этот вечер!

Однако на каждый сотый, а просто каждый приехавший в Москву непременно собирается побывать в столичных театрах. Для великого множества людей этот вечер останется, быть может, на всю жизнь незабываемым ощущением, своеобразным мерилом прекрасного: «Вот, помню, в Москве, на спектакле таком-то». И как важно, чтобы этот единственный московский спектакль был, если не верхом совершенства, то хотя бы поучительным и содержательным поведением.

Легко представить себя в положении человека, ищущего в сегодняшней свободной афише «свой» спектакль-событие. Его обуревает бездна мыслей, вопросов, проблем. Дорога в будущее проложена по неизведанным горизонтам. Взамаываются пласты устоявшихся понятий, нравственных норм. Человек в самом себе отыскивает черты своего будущего «я». Как хочется, чтобы столичный театральный впечатлений стало союзником в таких непростых и нелегких поисках, чтобы театр прозорливо угадал предметы наших душевных беспоконий и болнений! чтобы мыс-

ли, унесенные со столичного спектакля, согдились бы человеку уже завтра при решении заковыристых проблем бытия.

Сверху вниз пробегает взгляд по афишной колонке, помеченной шестнадцатым февралем: «Фауст», «Осенний сад», «Ярмарка тшеславия», «Взвезд леди Уиндермиер», «Лиззи Мак-Кей», «Жанна д'Арк». Гм, насчет жгучий проблем нашей современности что-то негусто. Два премьерных спектакля: «Третья голубая» М. Эмз в драматическом и «Центр нападения умрет на заре» А. Куссаи в Театре им. Ленинского комсомола. Должно быть, это просто досадное совпадение. Но факт есть факт — обе сегодняшние московские премьеры безмерно далеки от нас своей географией.

Если к тому же вспомнить, что и в оперетте «Цирк зажигает огни» действие происходит «где-то на Западе», то получается довольно неожиданная картина, в которой даже исконно русский Петрушка на афише театра куклы перелицован в иностранца («Мистер-Твистер и Петрушка-иностранец»).

Да, каждый из этих спектаклей имеет свои достоинства — порою самого высокого свойства. Но не получился ли тут явный перекося: в один вечер более половины московских театров уводят зрителя от нашей жизни и наших проблем!

Конечно, тут же рядом значатся и бессмертные «Клоп», и современный «Хозяин», и проблемный «Океан», и лиричная «Лунная соната», и гражданственные «Два цвета», «Все это не так просто», и веселый «Факир на час». Разные жанры, разные темы, своеобразные раз-

работки жизненного материала! Все это независимо от количества и соотношения достоинств и недостатков спектаклей — веки большого, очень не легкого коллективного труда по созданию образа нашего времени на театре.

Но мало, очень мало еще этих веков в сегодняшней афише! Возможно, впрочем, чувство неудовлетворенности будет нашим спутником всегда. Зрителю захочется познать жизнь «через театр» все глубже, шире, пристальнее. А требовательный художник никогда не перестанет чувствовать себя в долгу «перед всем, о чем не успел написать».

И, разумеется, дело не в какой-то огульной неприязни к «иностранин». Когда со сцены Театра имени Пушкина в зал веет знойным ветром острейшей свободы на спектакле «День рождения Терезы», мы искренне взволнованы. Самая главная примета современности — международное единение борцов за свободу, за мир и справедливость — делает эту работу примечательным событием театральной жизни Москвы.

В афише неизбежны случайные совпадения. И было бы рискованно делать какое-либо обобщение о состоянии репертуара театров столицы. Но не отражается ли все же тут известная непродуманность, а может быть, и нарастающая тенденция? Ведь свободная афиша в Москве — это не просто удобный путеводитель по театрам столицы, но и ориентир (если не сказать — маяк) для репертуарной политики страны творческих коллективов страны!

Игорь ШВЕДОВ

Соборная афиша, 1. февраль 1962